

хорошія стороны, можетъ способствовать выработкѣ обычаевъ и преданій, руководящихъ неопытнымъ, поддерживающихъ слабого. Между членами дворянской корпораціи, хотя бы уѣздной, нѣтъ и не можетъ быть внутренней, нравственной связи; нѣтъ и не можетъ быть общепризнаннаго идеала; они слишкомъ далеки другъ отъ друга по воспитанію, положенію, характеру дѣятельности, образу жизни. Практика можетъ выработать совокупность правилъ, обязательныхъ для офицера, для доктора, для адвоката, потому что лицамъ одной и той же профессіи сплошь и рядомъ приходится бывать въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ, переживать одни и тѣ же испытанія, исполнять одно и то же дѣло; ничего подобнаго нельзя сказать о дворянахъ одной и той же губерніи или одного и того же уѣзда. Понятіе о „благородномъ человѣкѣ“—въ особенности разсматриваемое съ сословной точки зрѣнія—слишкомъ неопредѣленно и эластично, чтобы сдѣлаться твердой, надежной почвой для суда чести. „Предосудительною“ для благороднаго человѣка легко можетъ быть признана слишкомъ энергичная дѣятельность на пользу людей „не благородныхъ“, т.е. не принадлежащихъ къ „благородному сословію“. Поводомъ къ вызову на „судъ чести“—прямо высказаннымъ или облеченнымъ въ другую, болѣе благовидную форму—легко можетъ стать образъ мыслей—свободный отъ сословныхъ предразсудковъ, образъ дѣйствій, направленный не къ огражденію „опредѣленныхъ интересовъ“ дворянства. Здѣсь-то именно и выступаетъ на видъ значеніе дворянскаго суда чести для другихъ сословій, для массы населенія. Представимъ себѣ, что къ численному перевѣсу гласныхъ отъ дворянства, къ монополизаціи важнѣйшихъ должностей въ рукахъ дворянъ присоединится еще безконтрольное право дворянскихъ предводителей и депутатовъ исключать изъ родословной книги,—т.е. лишать активнаго и пассивнаго избирательнаго права—всѣхъ дворянъ, заподозрѣнныхъ въ измѣнѣ сословнымъ интересамъ. Подборъ представителей, безъ того уже возможный путемъ избирательной агитаціи и интриги, дойдетъ такимъ образомъ, до крайнихъ предѣловъ; систематическая односторонность, систематическое пристрастіе получатъ полное господство въ средѣ избирателей и избираемыхъ. Чтобы достигнуть такого результата, не нужно будетъ даже слишкомъ часто прибѣгать къ приговорамъ суда чести; достаточно будетъ, по извѣстному нѣмецкому выраженію, нѣсколькихъ „устрашительныхъ примѣровъ“ (abschreckende Beispiele), чтобы сломить непокорныхъ и водворить, въ рядахъ „правлящаго класса“, строгую сословную дисциплину. Какъ отразится подобная дисциплина на „управляемыхъ“—это не требуетъ объясненій.

Все сказанное нами до сихъ поръ примѣнимо, *mutatis mutandis*,